

Наиль Акчурин
Казанская царица

пьеса

Наиль Акчурин

Казанская царица. пьеса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23687565

ISBN 9785448501586

Аннотация

Драма о последних днях правления казанской царицы Сююмбике и событиях истории, предвещавших завоевание Казанского ханства русским царём Иваном IV (Грозным). А также о молодых годах жизни царя Ивана Грозного и становлении государства Российского.

Содержание

Предыстория событий	5
Действующие лица	7
Действие первое	9
Сцена первая	10
Сцена вторая	36
Сцена третья	74
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Казанская царица пьеса

Наиль Акчурин

© Наиль Акчурин, 2019

ISBN 978-5-4485-0158-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предыстория событий

Июль 1551 года.

После длительной экономической блокады, предпринятой русским царём Василием III и, продолженной сподвижниками молодого царя Ивана IV (Грозного), Казанское ханство приходит в упадок.

Подкуп высших должностных лиц казанской знати, в большей степени русскими боярами, тормозит развитие науки, культуры, торговли, военного дела. Постоянные войны обескровливают и сельское хозяйство.

Последние три десятилетия Казанское ханство попеременно переходит в вассальную зависимость к турецкому султану, к крымскому хану, к русскому царю. Его участь, как самостоятельного субъекта предрешена. Военные и дипломаты стран сюзеренов пытаются закрепить своё влияние в Центральном Поволжье.

В середине шестнадцатого столетия московские князья ежегодно снаряжают войска для завоевания ханства. Третий поход на Казань возглавляет сам молодой царь Иван IV. По пути из Москвы многочисленная русская армия разбивает под Тулой войска крымского хана, а затем, дойдя до Казани, охватывает её плотным кольцом.

В это время номинально Казанское ханство возглавляет четырехлетний наследник крымских правителей Утямыш, но управляет всеми делами регент, его мать царица Сююмбике.

Дочь ногайского хана пытается отстоять независимость и целостность ханства, возродить культуру и образование, сохранить религиозные традиции древних булгар. Она посылает гонцов к своему отцу в Ногайское ханства, отправляет послов с просьбой о помощи к крымскому хану и турецкому султану.

Но всё тщетно...

Действующие лица

Сююм-бике – царица Казанского ханства, ногайская принцесса

Дух Казанского царя Сафа-Гирея

Утямыш – царевич, сын Сююм-бике и Сафа-Гирея

Имам Кул-Шариф – главный муфтий Казанского ханства

Воевода Кучак – помощник и сподвижник Сююм-бике

Хан Шейх Али – претендент на Казанский престол, протеже Москвы

Князь Бибарс Ростов – посол к русскому царю от Казанского ханства

Князь Аббас

Делегат курултая от народа Джансеит Мамашев

Иван Грозный – русский царь

Духовник царя – протопоп Сильвестр

Князь Пётр Серебряный

Князь Андрей Курбский

Воевода Алексей Адашев

Казанская знать

Бояре сподвижники русского царя

Казанский народ

Действие первое

Сцена первая

Царица Сююм-бике просыпается в своей спальне в царских покоях. Пробуждаясь, разговаривает сама с собой:

Уж утро... Солнца луч
В окно мое стучится.
Он быстро разгоняет сон.
В тревоге, начинает сердце биться.

**Встает с постели, надевает халат, подходит к окну
и приподнимает штору.**

День ясный на дворе.
Река искрится.
В блеске волн
Полудня летний жар тает.

Что ждать мне от тебя сегодня,
Мир – создание Господне?
Волнительные мысли,
Мне сердце жгут при думе о грядущем.

Подходит и садиться напротив зеркала.

А может, я стара?
Но нет морщин на теле,
Лишь только грусть, да явь
Напоминают мне об этом.

Поворачивается лицом к зрительному залу.

Как время быстро.
Двадцать лет минуло,
С тех пор, как русский царь Василий,
Женил меня с Джан-Алилем.

Мою судьбу,
Царь разыграл
На карте мира,
Без благословения Неба,

Надеясь, что
Ногайская принцесса, —
В его игре
Удачливая пешка.

Однако Бог не одарил
Царей талантом
Скреплять любовью,
Задуманные браки.

Пять лет
Мы мучились с супругом,
Ради чьей-то власти.
А было мне от роду лет двенадцать.

Я плакала,
Домой писала письма.
За нелюбовь к себе,
Была готова удавить Джан-Алиля.

И план побега в степь родную
Зрел в моём воображении.
Но Бог опередил,
Разъединил меня с мальчишкой.

Он, как молодой царевич,
Был свергнут с пьедестала;
Отправлен в ссылку;
И отлучен от власти...

Затем в мою судьбу,

Ворвался конь ретивый.
Зажглась любовь в душе!
Так повелел Всевышний!

Сафа-Гирей —
Мой муж, моя услада,
Царевич Крымский,
Царь Казанский.

Любил меня —
Мою покорность,
В его руках,
Я ощущала нежность.

Деяния наши
Были полны благодати,
Поступки искренни
И, для меня, приятны.

Не раз Сафа-Гирей
Журил царевича Ивана,
Не раз бояр московских
Усмирят войсками.

Но не было и мысли
Покорять Москву,
Тем паче
Отнимать её у сироты...

И вот Иван подрос,
Благословлённый Бесом,
Наполнил мир грозой
И русским духом.

Одним из первых
Пал Сафа-Гирей,
Хан был отравлен
Ядом злых людей.

Никто на помощь

Не пришёл Казани,
И не нашлось
Достойного у власти.

Гонцы отправлены по миру:
В Крым, в Турцию, в Ногайскую столицу.
Но нет ответа, будто никому
Нет дела до моей страны.

Вот уж два года
Ханством правит
Сын наш Утямыш,
В любви родившийся малыш...

Что проку в регентстве моём,
Заботе о народе?
Ведь Грозный царь Иван
Задумал слишком много.

Не только дань ему нужна!
Покорность ханства!
Он хочет отвести болгар,
От веры нашей – магометанской!

Нервно теребит колокольчик. На звон появляется прислуга. Вместе с прислугой в спальню вбегает малыш Утямыш. Он бросается в объятия матери.

Балам, минэм балам!

Сююм-бике обнимает и целует мальчика. Утямыш в объятиях матери заливается смехом. А на глазах царицы наворачиваются слёзы.

Зачем ты плачешь? —

Удивлённо спрашивает малыш.

Сююм-бике:

Да нет, не плачу я.

Утямыш:

Ну как же, вижу я
Твое расстройство.

Мальчик вырывается из её объятий.

Я не хочу смотреть на слёзы

Топает ногой.

Ты лучше спой мне песню.

Сююм-бике, протирает глаза и улыбается в ответ:

Ах! Ты мой хан,
Мужчина и наследник.
Ведь только для тебя
Живу на этом Белом Свете.

Сююм-бике поет песню. Женщины – прислуги, ей подпевают. Мальчик в это время пританцовывает. Сююм-бике заканчивает петь и провожает сына:

Иди к себе,
Мой воин и защитник.
Мужчина благородный
Не должен быть в покоях у царицы.

Не успевает за мальчиком закрыться дверь, как за ней слышатся возгласы и звуки борьбы. В комнату врывается воевода Кучак. Прислуга начинает визжать и прогонять незваного гостя.

Женщины:

Первая

Как можно быть здесь Вам?

Вторая:

Царица не одета...

Третья:

Вы потеряли такт...

Четвертая:

И позабыли Бога...

Но воевода Кучак будто не замечает хулы. И обращается к Сююм-бике:

Мне нужно Вам сказать

Всего два слова.

Пусть выйдут все.

Иначе будет поздно.

Сююм-бике делает жест рукой, чтобы все вышли.
Когда прислуга уходит воевода Кучак взволнованно продолжает:

С отрядом верных воинов
На вечёрке,
Я обходил дозоры,
Для проверки.

Лишь только в небе
Появились звезды,
Как вспылала степь,
Кострами русских воинов.

Подмоги не дожждаться нам,
Гонцов перехватили.
Между бесчисленных огней
Дороги не найти им.

Сююм-бике:

Что делать нам теперь?

Кучак, с саркастической улыбкой:

Молиться Богу.
Теперь, лишь Он один —
Нам помощь и опора.

Сююм-бике:

Ну, ты ведь не для этого
Пришёл чуть спозаранку?
Я слушаю твой план,
Не задавай загадку.

Кучак:

Решил я с воинами своими
Прорываться по болоту,
Затем до Камы мчаться, до реки,
И там искать защиты.

Сююм-бике:

Что ж медлишь ты?

Кучак:

Хочу тебе
Я предложить, моя царица,
Со мной отправиться...,
И от врагов укрыться.

Сююм-бике, нервно рассмеявшись:

Не-ет... Спасибо верный друг
Хоть степь моя родная,
Негоже мне, регенту юного царя,
Бежать со своим вассалом.

Любовью дорожу
Я своего народа.

С ним мне судьбу делить,
Предписанную Богом.

Кучак:

Напрасно льстишь себе,
Народ того не стоит.
Он глуп и жаден,
За алтын забудет и не вспомнит.

За стенами Кремля,
На правом берегу,
Уж тысячи из них
Примкнули к русскому царю.

Сююм-бике, с печалью в голосе:

Ну что ж доверимся судьбе...

И уже, собрав волю:

Скачи мой верный друг
И не жалея коней.
Аллах велик
И нет Его мудрей.

Воевода Кучак стремительно уходит. Сююм-бике вызывает колокольчиком прислугу. Женщины возвращаются в комнату, начинают убирать постель и готовить царицу к предстоящему дню.

Сююм-бике, видя их услужливость и расторопность, со смехом произносит:

Ну, что доверенные слуги?
Спешите оказать услугу?...
Быть может уж
В последний раз...

Женщины ей в ответ

Первая:

К чему такая грусть,
Печаль и обреченность?

Вторая:

Весь люд казанский
Любит Вашу милость...

Третья:

При Вас селян
Освободили от налога...

Четвертая:

Ученых возвеличили...

Первая:

Народ вздохнул свободно.

Сююм-бике:

Не нужно утешать меня.

Вчера волхвы с Востока
Мне предрекли конец,
Чужбину и забвение.

Волхвы с Востока

Женщины

Первая:

Зачем Вам слушать
Этих стариков?...

Вторая:

От них добра не жди...
В них собран смрад веков.

Третья:

И что на это
Вам сказал имам?

Четвертая:

Ведь грех в Исламе —
Верить их словам.

Сююм-бике:

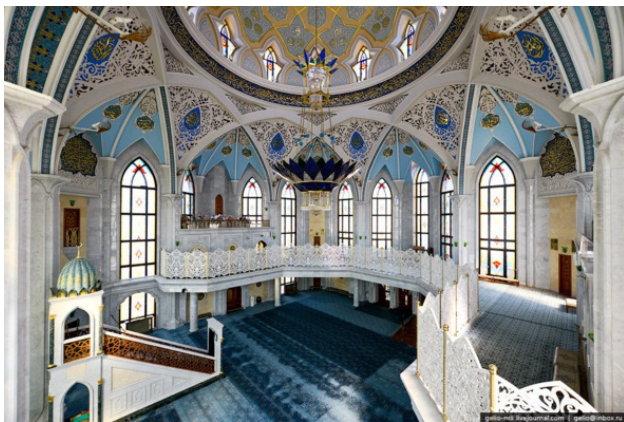
Да верно, вспомнила.

Немедля попросите,
Ко мне прийти имама
Кул-Шарифа.

Занавес

Сцена вторая

Тронный зал в Казанском Кремле. Около 10 часов утра. Имам Кул-Шариф стоит в ожидании прихода царицы Сююм-бике. Он высказывает вслух свои переживания:

Казань в смятении —
Волнуется народ.
Стал мучить голод,
На улицах грабеж.

Лазутчики поджоги учиняют,
Сеют смуту.
Средь бела дня вчера
Взрыв прогремел в армянском переулке.

И пушки адские
Мечут ядра
В наши стены.
Земля трясётся от их убойной силы.

Всю ночь мечеть
Была заполнена людьми.
Всю ночь в мольбе
Взывали мы к Творцу:

Пусть даст нам силы,
Укрепит наш дух,
Кровь, страх и слёзы,
Позволит пережить.

В зал входит царица Сююм-бике. Почтенный ста-

рик приветствует её словами из Корана.

Имам:

Мир Вам, и милость Божья,
И Его Благословение.

Сююм-бике:

И Вам мир.

Почтение моё и уваженье.

Присядем здесь возле окна.

Жара пока не так сильна.

Садятся рядом, лицом к зрительному залу. Имам поднимает ладони рук к небу, прося благословения Господа (делает дуа).

Сююм-бике:

Хороший вид —

Река, луга, дороги.

Как мил мне этот край,

Люблю его просторы.

Имам:

Да, конечно,
Милая царица,
А заодно увидим
Нашего народа лица.

Сююм-бике:

Как он выдерживает
Такие муки —
Войну, блокаду,
Потерю близких?

Имам:

Ему не привыкать,
Остались единицы,
Кто вспомнить может
Процветание столицы.

Сююм-бике:

Так значит ты,
Хазрят достопочтенный,
Считаешь, как и многие,
Меня плохой царицей?

Имам:

Да полно милая...

Всё в книге жизни
Без тебя предрешено.
Чернила высохли,
Уж перья подняты давно.

Тебя..., твой род
Я знаю с давних лет.
Вы верны принципам
И званию Человек.

А в этой жизни,
Как отмечено в писании,
Творец любимым чадам
Уготовил испытания.

Тебе дан Богом
Царственный удел.
Экзамен очень трудный —
Вершить судьбу людей.

Сююм-бике:

Хазрят досточтимый,
Ты наш давний друг.
Слова твои мудры.

Ты знаешь бранный мир.

Скажи, как русскому царю
Вдруг удался манёвр,
Построить крепость
Под моим окном?

Ведь только позже
Он собрал войска,
Те, что тугим кольцом
Закрыли доступ к нам.

И что нам дальше делать?
Как мне быть?
Смертельный голод
Вскоре может наступить!

Имам:

Вот лет уж сто,
Как эту землю

Кроваво делят
Князья и беки.

Крым, Турция,
Литва и Русь
Хотят Казань
Поработить.

То русских ставленник,
Затем турецкого султана,
Теперь вот двадцать лет —
Потомки крымских ханов.

Жизнь лучшую
Будто сулят народу,
А на поверку – закон блюдут,
Лишь, чтоб собрать налоги.

Сююм-бике:

Хазрят, не время

В час суровый искать причины.
Враги у стен,
Ждут нашу погибель.

Имам:

Всё в этом мире
Подвластно Богу.
Он лучше знает,
Кому вручить победу.

Тому, кто больше сил отдал,
Желанью оставался верен,
Счастливое расположение звезд
Ждал терпеливо в небе.

Вот так и Русь
Все годы понапрасну билась,
Пока царь не избрал женой
Елену Глинских.

Литовская принцесса,
Праправнучка Мамая,
Она московский хаос
Привела в порядок.

Василий царь в молодой жене
Нашёл ума палаты.
С тех пор нам учинил
Торговые блокады.

Затем Елена
Провела монет реформу.
После неё – торговый люд
Узнал копейку.

К закону призвала
Лихих людей.
Науки новшества
Внедрила в жизнь.

Елена Глинских

И родила Руси Ивана,
Осуществив мечту Мамаю.
Ведь с этих лет
Мир будет содрогаться от его побед.

Сююм-бике:

К чему об этом
Ты мне говоришь?
Зачем мне мысли путаешь,
И страх вселяешь в грудь?

Имам:

Затем, что ваши судьбы —
Двух принцесс,
На Небе переписывал
Один писец.

Елена овдовела
Слишком рано.
Три года от роду
Тогда было Ивану.

Бояре в оборот
Хотели взять престол.
Враги в Москву рвались
Со всех сторон.

Что сделала литовская принцесса?
Она вначале запросила мира.

Затем нашла мужей достойных
И стала Русь по-европейски строить.

Для нас сегодня
Мир – спасенье:
Земли и веры
Наших предков.

Сююм-бике:

Ты мудр и образован
Кул-Шариф.
Аллах не просто так
К тебе благоволит.

Ты смотришь вглубь веков,
Познал все тайны мира,
Цитируешь Коран
И даришь знанья людям.

Так почему, скажи Ислам —

Религия всех верных,
Не может защитить своих рабов
От грозного вторжения?

Имам, недовольный вопросом царицы, отвечает:

Аллах – велик,
Ему подвластно всё!
Он справедлив,
Когда вершит свой суд...

Сююм-бике:

Я это помню...

Имам:

Так почему живём
Без соблюдения Закона?
Хотя все знаем, что Коран —
Посланье нам от Бога.

Мы вспоминаем о Творце
В беде и в час тревожный.
И просим облегчить удел,
Плод наших ежедневных мыслей.

Ислам – религия – Создателя посыл!
Наказ и руководство верным Его слову.
Тот, кто сбивается с пути,
Всегда находится в убытке.

Сююм-бике:

Где сбились мы?
Когда?!

Как быстро можно
Устранить огрехи?

Имам:

Увы! Царица!
Скор должен быть
Клинок в бою,
А мироздание строится веками...

Сююм-бике со слезами на глазах:

Что ждать нам всем теперь?
Хазрят, мудрец!
Неужто в Книге жизни,
Прописан наш конец?

Имам, будто не замечает смену настроения Сююм-бике, продолжает:

Завоевание Казани началось давно,

С введением запрета на торговлю.
Потомки темника – вождя Синей Орды,
Всё рассчитали очень точно.

Их план сработал!
Через год иль два
Не стало ярмарки
Всемирной в нашем крае.

Поток товаров
Быстро к нам иссяк,
А с ним, людей
Их создававших.

На курултае – беки,
Получавшие поправки,
От московского царя,
Нам будто в оправдание яростно кричали:

Невелика беда!
Мы проживем без них!
До самых, до Небес,
Им скатертью дорога!

Имам Кул Шариф

Однако стены здания
Без крыши могут долго простоять,
А без фундамента
Им из земли не приподняться.

Вот так и люди,
Одарённые Творцом,
Всегда являются
Основой государства.

Без них – цари и слуги, нищие душой,
Теряют в этом мире ориентиры.
И нет сомнения – золото для них
Становится ценнее совести и чести.

Ведь с незапамятных времен,
Высокие чины
Свои богатства
Держат за границей.

Туда же отправляют

Жён, детей и даже слуг.
А те Казань
И Родиной уж не считают.

Сююм-бике сурово:

И кто они?!

Имам:

Изменники!

Воры!

Приспешники врага!

Мы их всех знаем!

И что для них религия!?

Ислам!?

Дурман трава

Для бедного народа!

Далёких планов

Относительно земли,
Взрастившей их,
Они давно уже не строят.

Живут, как изверги,
Без пользы для людей.
У них все помыслы
Устремлены на Запад.

По глупости
Иль чьему-то наущению,
Достойный человек
Для них – предмет гонения.

Образование – ноль!
Однако, полные невежды,
Во власть стремятся,
Составлять законы!

Сююм-бике:

Ну что ещё!
Царица Сююм-бике
Готова выслушать
Всё о своем народе.

Он Богом дан мне
И моей семье.
С ним буду я делить
Любую участь.

Имам:

Народ... А что народ?!
Тебя возносит до небес царица.
Ты символ гордости, свободы, перемен,
Начала новой жизни в нашем ханстве.

С тобой мы связываем
Свои надежды и мечты
По укреплению традиций
Булгарского народа.

Великой нации!
Которой Чингисхан
Не смог простить
Духовность, трудолюбие, принципиальность.

Хан жёг ростки учёности,
Ломал духовный стержень,
Рвал с корнем и метал по Свету,
Несломленную гордость.

Но вновь, будто из праха,
Возродился тот народ.
Он жаждет мира
Под твоей звездой!..

Но враг коварный
У наших стен.
Нам в битве с ним
Не справиться одним.

Сююм-бике:

Положимся на Господа,
Его благоволение.
Я верю, скачет конница,
Для моего спасения!

Имам:

Не время нам
Тягаться мощью,
Русь жаждет
Смертного побоища.

Там рать несметна,
Пушки грозны,
Одним ядром
Пробьют ворота.

Войска послушны.
Кзаки смелы.
Давно знаком им
Вкус победы.

А Свияжск,
Их город – крепость,
Построен ими,
Дней за десять.

Сююм-бике:

Неужто колдовство?

Имам:

Наука.

Она сестра
Военного искусства.

Она, скажу тебе давно,
Не только в поле бранном,
А в мыслях и сердцах
Сестер и братьев наших...

Купцам запрет торговли дан
От русского царя.
Закрит нам доступ
К европейским рынкам.

Однако стал всё чаще
По ночам в степи звучать
Веселья пьяный гомон
Русских скоморохов.

Вот так злодеи

Разруху сеют в головах людей,
Непринуждённо превращая,
Человека в обезьяну.

А та служить
Готова всем и вся.
Пусть только пожирней
Кусок отрежут.

Но наши предки
Позаботились о нас,
Оставили нам щит —
Божественное слово.

Пока сердца живут
И бьются вместе с ним,
Мы будем
Под защитой Неба.

Поэтому враги
Хотят искоренить Ислам!

Он им мешает
Поработить народы...

Нам не нужна война!
Нам нужен мир!
Чтоб веру сохранить
И передать потомкам.

Сююм-бике:

Спасибо Кул-Шариф.
Твоя позиция ясна.
Ты искренен
И это очень важно.

Но что скажи,
За мир потребует Иван?
Не будет ли его цена
Высокой для народа?

Имам:

Что будут требовать
Московские князья?
Узнаем вскоре
На курултае – после Аср намаза.

Приспешники врагов
Должны уж получить,

Наказ и руководство
От своих хозяев.

Но знай царица!
Твой народ
Не даст тебя
В обиду.

Он помнит доброту,
Заботу о себе,
Твоё внимание,
Чуткость сердца.

Сююм-бике:

Почтенный, мудрый
Кул-Шариф,
Слова твои,
Как никогда, бесценны.

Я благодарна...
А теперь позволь
Побыть одной мне
И поразмыслить о грядущем.

Имам, прощаясь, уходит:

Здоровья и терпения,
Благословение Аллаха.

Сююм-бике:

Здоровья Кул-Шариф,
И озарит нас свет Корана.

Ну, вот одна...

В моей душе опустошение.
Страх отступил.
И мысли
Не тревожат сердце.

С судьбой бороться бесполезно,
Искать причины поздно.
Ты только жалкая песчинка
Даёт посыл нам Небо.

И разум соглашается.
Но вопреки законам,
Вдруг пробивает тьму
Весёлый луч надежды.

Он заставляет верить —
Мечты осуществимы!
Любовь и счастье нам
Ниспосланы Всевышним.

Тогда мне грезится
Мой край богатым,
Казань – красивым городом
Столицей ханства.

И люди там живут
Свободно и достойно.
Труд свой отрадный
Прославляют песней.

**Звучит народная песня.
Вбежавшая прислуга её прерывает.**

Женщина в панике:

Царица! В городе восстание!
Ведомая врагами
Толпа беснуется
И хочет вскрыть амбары.

Там воевода
И князь Растов с казаками
Удерживают приступ,
Но в них кидают камни.

**В зал входит воевода Кучак.
Сююм-бике обращается к нему:**

Ты не уехал?

Кучак:

Нет, как видишь...

Вначале Генуэзские
Послы меня пленили,
Затем толпа
Нас чуть не раздавила.

Сююм-бике:

И что послы?

Кучак:

С утра хотели выехать.
Ворота им открыли.
Но тут царь-пушка грохнула,
Они и приуныли.

Теперь царю Ивану
Пишут ноту.
Прося, блюсти закон
И проявлять заботу.

И там же, у ворот,
Собрался митинг.
Толпу стал будоражить
Каверзный лазутчик.

Пока мы с князем Растовым
Держим оборону.
Не хочется стрелять
По безоружным людям.

Что делать? Дай приказ!
Закон – твоё нам слово.
Войска построены —
Приведены в готовность.

Сююм-бике:

Нет, нет, пожалуйста,
Не надо крови.
Проси прощенье за меня
У моего народа.

За голод, за лишения,
За страх порабощения,
За слёзы матерей,
За смерть малых детей.

И попроси
От имени царицы,
Их потерпеть
Ещё совсем немножко.

Занавес

Сцена третья

Зал заседаний в Казанском дворце. На сцене стоят десяток кресел для президиума – выдающихся членов глав сословий: духовенства, войска, земледельцев. Одно из них, предназначенное воеводе, пусто.

Чуть поодаль, на возвышении установлен трон царицы.

В первых рядах зрительного зала сидит массовка в костюмах различных сословий, прибывших на курултай.

В ожидании царицы имам Кул-Шариф обращается к гостям курултая, то есть к зрителям, которые невольно «стали» его участниками.

Имам:

Во имя Аллаха Всемилостивого, Милосердного

Мир Вам, и милость Божья,

И Его Благословение.

Хвала Создателю!

Мы живы и здоровы.

В час судьбоносный

И суровый для Отчизны
Все собрались на курултай,
И вижу, нет в зале равнодушных.

Торговцы, земледельцы,
Служивые и духовенство —
Здесь представители народа,
Всех значимых сословий.

Спасибо вам, друзья!
Пусть озарит Творец наши деянья!
Нам сделать выбор важный предстоит,
Поэтому строг будет наш регламент.

Пока царицы нет,
Я расскажу подробно,
Зачем сегодня собрались мы,
И в чем суть вопроса.

Реплика делегата с первого ряда:

Да ясно всё!

Имам:

Что ясно?

Делегат:

Русь нас низложила!

Пришла беда в наш дом,

Но кто из здесь сидящих в зале

Это не предвидел?

Имам:

Прошу, почтеннейший,
Не перебивать, не сеять смуту,
В порядке очереди выйти,
Поведать курултаю свои мысли.

Делегат:

Что ж, скажу,
Вы только дайте слово.
Ведь не мурза я и не бек —
Простой посланник от народа.

Имам:

Конечно, для этого и собрались,
Нам важно Ваше мнение.
У секретаря прошу я записать:
Кто Вы? Откуда? Фамилию и имя...

Сегодня на повестке дня
Всего один вопрос:
Должны мы с вами выбрать —
Что лучше: жить в рабстве или гордо умереть?

Русь предлагает сдаться,
Открыть ворота,
Чтоб понапрасну не лилась
Кровь воинов и народа.

Что за условия
Мирной жизни
Нам готовит царь Иван?
Пока не знаем.

Но полагаю,
Москва захочет,
Хана Шейх-Али
На смену власти.

**Вновь перебивает Кул-Шарифа делегат из народа.
Теперь он выходит на сцену и обращается к залу:**

Почтеннейший имам
Сам сеет смуту,
Не выслушав царя,
Нам предлагает лечь в могилу.

Имам:

Да кто Вы?

Делегат:

Избранник от народа!!!

Труженик земли,
Пот, кровь и соль
Своей Отчизны.

Я долго шёл сюда
Через чиновничьи преграды,
Сквозь дым сражений,
Русские заставы,

Чтоб донести до власти
Боль людей и слёзы.
Так жить нельзя!
И Мир нам это не позволит!

Вот двадцать лет
При крымских ханах
Казань торгует
Лишь рабами.

И стал наш воин
На Руси
Как символ
Зверства и беды.

Где наши нивы наливные,
Стада, хозяйства полевые?

Куда девался праведный народ,
Что мастерски работать мог?

В стране им места нет.
Все мысли и деяния власти —
На пополнение счетов
Элитной крымской знати.

Она же грабит
Русские селения,
Людей в полон берут
Не ради развлечения.

Живой товар
Увозят за границу,
Там оптом
Продают на рынке.

Преступный бизнес их
Клеймом отмечен.
Печаль и плач на нём!

Мы будем за него в ответе.

Однако варварам нет дела
До чаяний народа,
Для них мы мусор —
Гнусные отребья.

Они хотят в нас видеть
Немое послушание,
В своих жестоких планах
Использовать как пушечное мясо...

Их дети получают знания
В престижных заведениях.
А наших недорослей в школах
Учат шельмовать – угадывать ответы.

С пренебрежением относятся
Чиновники к закону,
Хотя прекрасно знают,
Суд небесный – строгий.

К тому же, на моих полях
Богатые сынки
Устраивают скачки:
Среди ночи дурачатся – играют в салки.

Затем бросают факелы,
Уж где придётся.
В который раз спасаем урожай!
Огонь страшнее вора!

Имам:

Народный делегат,
Мы верим Вам, но всё же
Не время обсуждать
Рутинные вопросы.

Враг у ворот Кремля,
И перед нами выбор:
Жизнь или смерть,
Рабство иль свобода.

Делегат:

И я о том же...
Пытаюсь донести до курултая:
Мы больше не хотим быть
Крымской работорговой базой!

Коль вы пришли на землю нашу,
Живите с миром,

А не воюйте, не творите зло
Под нашим флагом.

Мы, болгары,
Народ гостеприимный,
Хотим спокойно жить
И с упоением трудиться.

Учёные и зодчие,
Ремесленники и землепашцы —
Мы любим свою землю
И дорожим престижем ханства.

Но вам не ведомо
Людское сострадание.
Война ваш образ жизни,
Чужая смерть – забава.

Имам:

Прошу, любезный делегат, спуститься в зал,

Занять положенное место.

Позвольте обратиться к курултаю мне
И завершить своё вступительное слово.

Во всех делах должны
Мы следовать порядку.
Не надо с мест выкрикивать,
Культурным людям не к лицу такая перебранка.

Пожалуйста, записывайтесь
Заранее для выступления,
Вставайте на трибуну
И говорите лишь по сути дела.

Затем, заслушав всех,
Мы подведём итог собрания —
И нами будет принято решение
Открытым голосованием.

Но донести хочу до каждого из вас:
Сейчас, сегодня, в этот вечер,

Мы на века судьбу определяем
Земли родной и своего народа.

Поэтому я призываю!

Прежде чем поднять свой бюллетень,
Спроси у сердца своего:
Насколько честен ты
Перед Богом и страной.

Делегат перебивает Имама:

Да сяду, хорошо,
Но лишь скажу два слова:
О Боге, о моей стране,
Про боль души и сердца.

Вступает Князь Ростов:

Ты смерд!

Тебя я видел сегодня утром у ворот,

Ты сеял смуту

И призывал к восстанию народ.

Сейчас ты скажешь нам:
Кто ты? Откуда к нам пришёл?
Иначе стража арестует
И проведёт с пристрастием допрос.

Делегат:

Довольно, князь,
Воинствовать на курултае!
Я из села Карадули —
Земледелец Джансеит Мамашев.

И мне, как никогда,
Вам хочется напомнить:
Просторы ханства
Не ограничиваются одним лишь лобным местом.

Среди дубрав, степей и полноводных рек,
На всём пространстве —
Живет и мирно трудится
Единый наш народ.

Он, как и вы,
В столице государства,
Надеждой полон,
Видеть труд свой не напрасным.

Хотим мы в мире жить,
Едино с властью соблюдать закон
И быть уверенными
В счастливом будущем своих детей.

Поэтому, прежде чем
Нам сделать выбор,
Хочу я, как и многие,
Всё переосмыслить.

Пять раз на дню,
В положенное время,
Стою я, голову склонив,
Пред Богом на коленях.

Плачу закят —
Налог наш ежегодный,
И таинство поста
Мне доставляет наслаждение.

Так телом и душой,
С благими намерениями
Учению предаюсь
Посланника небесного.

Но сколько ни вникал
В божественное слово,
Нигде в Коране
Не нашёл и строчки,

В которой бы Господь
Давал посыл рабу
В короткий миг земной
Не следовать добру.

Конечно, не мулла я
И даже не хаджи,
Не все понятны мне
Превратности судьбы.

Особенно когда кричат:

Аллах велик! Нет равного Ему!
Невинным людям
Вспарывая животы.

Князь Растов:

Зачем ты, злобный смерд,
Пришёл на наше вече?
Раздор посеять хочешь,
Вражье семя?

Джансеит:

Не надо, князь, врагов искать
Средь мирных граждан.
У нас здесь курултай —
Демократичное собрание.

Привыкли головы рубить
В средневековье,
Давно шестнадцатый век —
Столетие прогрессивной мысли.

Князь Растов:

Вот доигрались

С вами в демократию.
Теперь вопросы жизни
Решаем по голосованию.

Враг окружил нас,
Готов с землёй сравнять!
Ты философствуешь,
Чтобы царя Ивана оправдать?

Да, нами сделаны ошибки!
Но сколько раз
Почтенный Кул-Шариф

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.